

Доклад на Международной конференции
4 сентября 2008г. в Сеуле (Южная Корея)

КОНСТИТУЦИОННАЯ КУЛЬТУРА XXI ВЕКА И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ СИСТЕМНОГО РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ

Г.Г. Арутюнян
Председатель Конституционного Суда РА,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые участники международной конференции!

Тематика нашего обсуждения очень актуальна и интересна. Тенденции развития конституционного права в новом тысячелетии выдвигают на первый план задачу такого разграничения властей, которое обеспечит в динамике сбалансированность функций и полномочий независимых конституционных институтов, не допустит слияние политических, экономических и административных сил, что приводит к искажению основополагающих конституционных ценностей и становится препятствием конституционализации общественной жизни. Основной же задачей конституционной диагностики становятся выявление, оценка и восстановление всяких нарушений функционального конституционного баланса, и обеспечение динамичности общественного развития в условиях глобализации. Это является одним из основных требований конституционной культуры 21-ого века.

Я специально выбрал четвертую тему нашей дискуссии¹, чтобы представить Вам мое видение в отношении внутренней взаимообусловленности развития конституционной культуры с задачами обеспечения верховенства Конституции в новом тысячелетии.

Новое тысячелетие бросило человечеству ряд вызовов, из которых особенно важны, с одной стороны, определенная универсализация ценностей, подходов, представлений, цивилизационных ориентаций, социальной оценки человеческого бытия, с другой стороны - проблема сохранения многообразия человеческой природы, качеств идентичности и их воспроизводство в динамичной гармонии.

Глобализация в сфере права проявляется не только в возрастании роли международного права, но и в новых тенденциях развития национальной правовой культуры на основе всеобщих правовых ценностей и принципов. Ценностно-системный стержень этих

¹ Первые три темы относились к взаимоотношениям конституционных судов с законодательными, исполнительными органами и судами.

процессов в 21-ом веке состоит именно в том, что сегодня нет альтернативы демократического развития социального общества. Эта получившая всеобщее признание реальность стала сегодня основой международных и национальных правовых систем.

Современные процессы глобализации выдвигают равноценные задачи также тенденциям развития конституционной культуры, основополагающих конституционных ценностей и принципов, что, в свою очередь, определяет характер и направленность развития системы конституционной юстиции.

Для социального общества краеугольными ценностями становятся правовое государство, народовластие, верховенство права, достоинство человека, свобода, конституционная демократия, разделение и сбалансированность властей, общественное согласие, равенство, справедливость, толерантность, плюрализм, недопущение дискриминации, правосудие и т.д., которые в свете основных тенденций развития цивилизаций не имеют альтернативы и являются ценностями, определяющими настоящее и будущее человеческого общежития.

В то же время уровень их восприятия, гарантирования и обеспечения обусловлен характером всей системы социальных ценностей каждой конкретной страны, качествами национальной идентичности, приоритетами сосуществования и развития.

Стержневая задача конституционного развития в том, насколько общее и особенное осмысляются и становятся для конкретной страны гармонизированными конституционными ценностями, и насколько эти ценности становятся живой реальностью для всех членов данного общества.

Аксиоматичная истина, что Конституция, основополагающие конституционные ценности и принципы не могут стать импортируемым и экспортируемым товаром. Они для данной страны, данного социального общества являются исторически осмысленными, глубоко осознанными реалиями. Я провел анализ аксиологических особенностей конституций 140 стран мира. Невозможно найти две абсолютно одинаковые в этом плане конституции. В преамбуле, нормах-принципах или в конкретных отдельных статьях Конституции каждой страны определены ценностно-системные особенности данного общества. Хорошим примером могут служить также преамбула и положения главы 1 Конституции Южной Кореи.

Анализ также показывает, что на конституционно-текстовом уровне складываются общие признаки и тенденции развития современной конституционной культуры. Однако конституционная культура приобретает новое качество именно в тех общественно-государственных системах, где **наряду с Конституцией общественной реальностью является и конституционализм**, где конституционные нормы и принципы являются живу-

щими ценностями, сформировалась необходимая и достаточная среда конституционной демократии, в которой конституционные права человека и гражданина действуют непосредственно и имеется адекватная система конституционного контроля. В подобных системах Конституция является не орудием в руках государственной власти, а **Основным Законом гражданского общества**, средством гарантирования гармоничного и стабильного развития этого общества, не только устанавливая основные правила поведения, но и ставя пределы власти, ограничивая ее правом.

Из этого общего правила исходит понятие **“демократическая конституционная культура”**, которая характерна демократическим общественным системам, где гармонизированы также качества национальной и общечеловеческой культуры. Причем, Конституция и конституционализм не могут рассматриваться в узком правовом аспекте, в контексте прагматических правоотношений или абстрактных понятий. И первое, и второе – глубокие культурные явления, имеют глубокие ценностно-системные взаимообусловленные корни, четкие цивилизационные ориентиры и уровень их осмысления, восприятия и познания.

Многие из присутствующих на данной Конференции, наверно, помнят, что на состоявшемся в Сантьяго в 2004 году Конгрессе Международной ассоциации конституционного права стержнем обсуждений стала тема **“Конституционализм: новый мир, старые доктрины”**. Одним из сделанных важных заключений было то, что не может быть всеобъемлющей и идеальной Конституции. Она является ценностно-системным обобщением любого общества, в основу которого обязательно должны быть положены также определенные принципы и подходы, удостоившиеся признания международным конституционализмом. В тех системах, где конституционная демократия еще находится в эмбриональном состоянии, главная задача конституционных развитий заключается в избежании деформаций основных принципов и ценностей, осознание того, что конституционное государство формируется равноценной конституционной культурой общества.

В аспекте современных достижений цивилизации основной характеристикой конституционной культуры является то, что **Основной Закон страны должен включать всю систему глубинных, устойчивых ценностей гражданского общества, гарантировать их стабильную, надежную защиту и воспроизводство, быть самодостаточным**. Эти ценности, в свою очередь, формируются на протяжении веков: каждое поколение переосмысливает их и в своей доле гарантирует продолжительность развития. Удача сопутствует тем нациям и народам, у которых эта цепочка не прерывается или не искривляется серьезно. Следовательно, понятие **“конституционная культура XXI века”** может быть охарактеризовано как исторически сформировавшаяся, устойчивая, обогащенная опытом

поколений и всего человечества определенная ценностная система убеждений, представлений, правосознания, являющихся основой социального общества в процессе установления и гарантирования общественным согласием основополагающих правил поведения.

Конституционная культура – это не абстрактное понятие, она проявляется во всех сферах бытия социального общества. Это, в первую очередь, выявляет, какая ценностная система заложена в основу общественных отношений и деятельности государственных властей. Уровнем конституционной культуры обусловлены смысл и содержание конституционных решений, их прогрессивный характер. Конституционная культура находит свое предметное проявления в принятых законах и иных правовых актах, соблюдении основных принципов международного права, в политической системе государства, деятельности политических институтов и органов власти, их взаимоотношениях, в общественном статусе личности, ее правоспособности.

Уроки истории и вызовы времени безоговорочно свидетельствуют, что главным критерием оценки уровня конституционной культуры в новом тысячелетии является уровень конституционной демократии в стране, а его рост – главное требование конституционного развития.

История армянского народа также содержит поучительные примеры формирования конституционной культуры, которым я посвятил отдельную монографию². Хочу упомянуть лишь, что после принятия христианства в качестве государственной религии в 301 году в армянской действительности первые акты, имеющие конституционный характер, были приняты еще в 365, 444, 488 годах национально-церковными собраниями, а также в последующие века. Памятно то, что в 8-ом веке Католикос Ованнес Одзнеци, обобщив принятые в прежние века канонические конституции, составил Армянский свод канонов или в современном понятии - Основной Закон. Изучив порядок принятия этими собраниями канонических конституций, а также конституционно-правовой характер принятых норм, можно сделать несколько важных выводов:

1) эти собрания порядком их созыва, представительным характером, процедурами проведения, правомочием могут считаться учредительными собраниями;

2) в основу принятых норм положены всеобщие христианские ценности с национальным восприятием и познанием;

3) канонические конституции считались Основным Законом для всего народа и сыграли главную роль для общества не только в условиях существования государствен-

² См. *Арутюнян Г.* Конституционная культура: Уроки истории и вызовы времени. - Ереван, 2005г.

ности, но и в условиях ее потери. А армянский народ потерял свою государственность на протяжении многих веков.

Достойны также внимания приведенные еще в 1184 году в введении к Судебнику Мхитара Гоша обоснования. Мхитар Гош объясняет необходимость написания Судебника, суть которых, в частности, заключаются в том, что:

- зло в людях, зло вообще стало могущественным, и для предотвращения ненависти и утверждения любви необходим Судебник;

- из-за лени люди не упражняются в законах, несведущи в законах, вследствие этого их решения тоже неправильны или отклоняются от закона, следовательно, Судебник необходим, чтобы вывести их из этого состояния;

- Моисеевы законы, писания пророков и Евангелие, будучи уже раз сделаны, так и остались неподвижными, между тем поведение и нравы людей различны и меняются со временем, в отношении народов и стран. Следовательно, нужен такой судейник, который отражал бы эти изменения;

- раньше Святой Дух воздействовал на людей и способствовал свершению справедливого суда, и Дух был законом, начертанным в сердцах людей, следовательно не было нужды в письменном законе. Ныне, когда Святой Дух не имеет того воздействия и люди «совратились» от христианского братолюбия, правдивости, поэтому решил написать этот Судебник;

- судебные дела кончаются присягой, но зло в людях умножилось, и они, несмотря на то, что клятва запрещена Богом, все же к месту и не к месту клянутся и часто – лживо. С целью восстановления нарушенного законного порядка был написан Судебник;

- судейник должен был установить законность и порядок, **чтобы правосудие было беспристрастным, неподкупным и справедливым.**

Еще раз повторю – эти суждения сделаны еще в конце 12 века.

Особого внимания достойно то обстоятельство, что политико-правовая концепция Мхитара Гоша базируется на теории естественного (божественного) права, основные принципы которой – равенство людей (перед Богом), свобода, право на жизнь, неприкосновенность собственности и т.д. Он считал, что **позитивное право должно исходить из принципов естественного права, которые устойчивы и неизменны**, а позитивное право создается людьми, **и на нем ставят свою печать время и конкретные общественные условия**. Подобное глубокое восприятие понятийных отличий права и закона, осознание необходимости исхода правовых решений из всеобщих ценностей и конкретных общественных условий даже в наши дни часто отсутствуют.

Не хочу злоупотреблять вашим вниманием, однако считаю необходимым обратиться также к написанной Акопом и Шаамиром Шаамирянами еще в 1773-1788 годах Конституции, которая состоит из 521 статьи, основана на принципе разделения властей, имеет в основе принцип верховенства права³. Обращаясь к принципам власти народа, верховенства права, представительной демократии, разделения и функциональной независимости властей, социальной защищенности человека, вплоть до конституционного правосудия и иных основополагающих конституционных принципов, акцентируется то, что только “плоды древа права и правосудия” могут стать основой добропорядочного образа действия “справедливых правительств”. Счастье индивидуума и общества в справедливости и законности, имея исходной точкой девиз “вести нашу жизнь по закону и справедливости” – таков великий завет этой Конституции (которая получила название “Западня тщеславия”).

Более чем современно также другое обобщение введения “Западни тщеславия”:
“...насколько больше **доброты** нам надо, **чтобы мы умирjali нашу жизнь законом и свободой**, чтобы стали достойны поклонения Господу...” (подчеркнуто мною – Г.А.). А эти законы должны диктоваться “...гармонично природе человека, в угоду нашей разумной душе”.

Уроки истории явно свидетельствуют, что закон, тем более Основной, может осуществлять свою миссию удачно, если его стержень – человек с его социальной сущностью, качествами идентичности, степенью познания, гражданской зрелостью, правовой культурой и стремлениями реализации своей созидательной сущности.

Очевидно также, что в современных условиях правовой глобализации сколь важное значение не придавалось бы роли всеобщих ценностей и международного права, имплементации последнего в национальное право, эта имплементация не может быть заменена изменением национальной правовой системы методом имплантации, искусственной прививки. Только органическое слияние и ценностно-системная гармонизация могут констатировать положительные достижения. Особенно на национально-государственном уровне конституционно-правовые ценностные системы формируются на протяжении веков, включают всю систему правовых норм, традиций и обычаев, и они лежат в основе сохранения качеств самобытности и идентичности. Следовательно, **конституционная культура не может быть ненациональной**. В равной мере она не может не быть также носителем всеобщих человеческих ценностей. Следовательно, в первую очередь, Конституция призвана обеспечивать гармонию наднационального и националь-

³ См. *Авакян Р.* Памятники Армянского права. - Ереван, 2005. - С. 570-640.

ного, разумное сочетание общечеловеческих ценностей и национальных особенностей, имея целью обеспечить необходимую среду развития данного конкретного социального общества.

Следовательно, главная задача гарантирования верховенства Конституции сводится к гарантированию этой гармоничной ценностной системы. Эта задача обуславливает также ощутимые различия моделей и форм судебного конституционного контроля в разных странах.

Во всем мире высшей задачей конституционного контроля является гарантирование верховенства Конституции. Сегодня в 110 странах мира оно осуществляется по европейской модели - посредством специальных органов судебного конституционного контроля, а в 48 странах – по американской модели. Однако в условиях той же европейской модели особенности настолько многообразны, что трудно рассматривать их в одной плоскости. При этом возникают логические вопросы:

- насколько исторически необходимо было создание конституционных судов?
- каковы основные характеристики их системной роли в новом тысячелетии?

В поисках ответов на эти вопросы, мы попытались обратиться также ко всезнающей природе и провести сравнительный анализ. За последние десятилетия научная мысль в сфере микробиологии и медицины сделала ряд серьезных обобщений, которые исключительно важны также с точки зрения системного изучения основных принципов и механизмов внутренней самозащиты общественного организма, обеспечения устойчивости конституционно закрепленного функционального баланса.

Почти к аксиоматичным принципам причисляется то, что:

- более совершенной системой внутренней самозащиты наделен человеческий организм, иммунная система которого формировалась на протяжении почти двухсот миллионов лет;
- функционирование иммунной системы человека, а также иных сложных биологических систем охватывает весь организм, имеет иерархический и самоуправляемый характер;
- каждая клетка организма наделена определенными ресурсами самозащиты, когда они иссякают, подключаются защитные системы других взаимосвязанных структурных элементов организма;
- главная миссия иммунной системы – сохранение естественного баланса и устойчивости во всем организме, поскольку невозможность восстановления нарушенного баланса становится причиной накопления отрицательной энергии и иррационального воспроизводства мутированных клеток;

- физиологический баланс, иммунная и нервная системы организма находятся в стабильном гармоничном состоянии;

- любая патология активизирует и вводит в действие всю систему самозащиты;

- число иммуногормонов, всегда существующих в определенном количестве, при защитной реакции возрастает до количества, необходимого для полноценного осуществления защитной функции. Однако если защитная способность недостаточна для восстановления функционального баланса, создается патологическая ситуация, требующая экзогенного вмешательства;

- развитым иммунным системам характерны четкость и рациональность самозащиты, последовательность целенаправленных, „запрограммированных“, действий для обеспечения целостности и гармоничности функционального баланса клеточной системы и всего организма;

- любая динамически развивающаяся система должна иметь равноценную подсистему обеспечения внутреннего функционального баланса и самозащиты;

- логика функционирования иммунной системы состоит в следующем:

а) выявление нарушенного баланса;

б) определение характера нарушения и выбор стратегии и средств для преодоления дисбаланса;

в) гарантирование недопущения нового нарушения при восстановлении баланса.

Эти принципы, которые мы на протяжении многих месяцев изучали вместе с медиками, биологами, специалистами системного управления, формировались, как указывалось, на протяжении миллионов лет - параллельно развитию живого организма. Человеческое общество существует всего несколько тысяч лет, и как единый организм, как сложная система еще не достигло уровня системного совершенства и гармонии. Лишь пример XX века, который вследствие общественных катаклизмов унес более 130 миллионов человеческих жизней, а также сегодняшняя волна международного терроризма, нерешенные региональные конфликты являются ярким свидетельством наличия общественной иммунной недостаточности. Не случайно также, что возникновение необходимости формирования специализированных институтов судебного конституционного контроля совпадает с периодом первой мировой войны, а их системное развитие стало реальностью после второй мировой войны.

Мы приходим к выводу, что человечество в определенной мере “подсознательно” приближается к проблеме формирования **качественно новой иммунной системы общественного организма**. Весь 20-ый век убедительно доказал, что **вера, традиции, нравственные нормы, вся ценностная система общественного поведения, иные меха-**

низмы системной самозащиты неполноценно обеспечили динамический баланс и устойчивость развития общества в условиях новых реалий. Основные вызовы современности заключаются именно в том, чтобы с учетом вышеизложенных принципов сформировать дееспособную систему внутренней самозащиты общественного организма.

Можно также констатировать, что конституционный контроль становится одним из стержневых элементов самозащиты гражданского общества и правового государства. Конституционный контроль выступает в сфере “сдержек и противовесов”, а ее главная задача - постоянное, непрерывное и системное выявление, оценка и восстановление нарушенного конституционного баланса. **Конституционный контроль не допускает иррациональное воспроизводство функциональных нарушений или накопление отрицательной общественной энергии,** которая, достигнув критической массы, может привести к новому качеству посредством взрыва. На практике это выбор между динамическим, эволюционным или революционным развитием - со всякими окрасками и последствиями системных катаклизмов.

Действие целостной системы конституционного контроля призвано гарантировать конституционную стабильность и исключить общественные катаклизмы, опираясь, в первую очередь, на такие общепринятые конституционные принципы, как народовластие, верховенство права, разделение властей и т.д.

Следовательно, функционально дееспособные и полноценные конституционные суды своими правовыми позициями призваны придать реальное содержание конституционным ценностям. Только так возможно гарантировать верховенство и непосредственное действие Конституции демократической страны, что является также одним из характерных особенностей конституционной культуры 21-го века.